

И. Н. Козелецкая

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: inna-sur@mail.ru*

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕЦЕПТИВНОГО БИЛИНГВИЗМА В ОБУЧЕНИИ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В данной статье рассматривается проблема преподавания родственных с генетической точки зрения языков (английского и немецкого) и необходимости использования сравнительно-сопоставительного метода в обучении для интенсифицирования учебного процесса.

Ключевые слова: рецептивный билингвизм; репродуктивный билингвизм; историческое происхождение; сопоставление; обучение второму иностранному языку; родственные языки.

I. N. Kazialetskaaya

*Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: inna-sur@mail.ru*

DIDACTIC POTENTIAL OF RECEPTIVE BILINGUALISM IN TEACHING A SECOND FOREIGN LANGUAGE

In this article the author has illustrated the problem of teaching genetically related languages (English and German) and the need for the use of comparative method in teaching to intensify the educational process.

Key words: receptive bilingualism; reproductive bilingualism; historical origin; comparison; teaching a second foreign language; related languages.

Извлечение информации из иноязычного письменного источника предполагает рецептивное знание языка, а если речь идет об умении читать и понимать тексты на двух и более иностранных языках, то можно говорить о рецептивном билингвизме, трилингвизме и т. д. Билингвизм нередко вырабатывается при самостоятельном изучении второго иностранного языка в качестве средства получения информации. «Рецептивный билингвизм (букв. ‘воспринимающий’) позволяет билингу понимать речевые произведения, принадлежащие вторичной языковой системе, но не более того» [1, с. 22]. Рецептивный билингвизм стоит в тесной связи с

репродуктивным (букв. ‘*воспроизводящий*’), ибо умение читать и понимать тексты на иностранном языке предполагает наличие знаний, навыков и умений не только на уровне рецепции, но и на уровне репродукции.

При обучении второму иностранному языку, будь то в рецептивном или репродуктивном плане, необходимо использовать сравнительно-сопоставительный метод, особенно в преподавании родственных с генетической точки зрения языков на фонологическом, грамматическом и лексическом уровнях. Иными словами, успешное преподавание второго иностранного языка предполагает решение двух проблем – лингвистической и методической.

Как известно, английский и немецкий языки относятся к группе германских языков и имеют между собой много общего. «Если устранить лексемы, в разное время возникавшие путем заимствований из других языков, то исконный словарный фонд, общий для всех или многих языков, является у них сходным» [2, с. 4]. Так как идентичные элементы корнеслов английского и немецкого языков возникли на базе генетической общности, то лингвистический аспект проблемы представляется возможным определить, сопоставив модели или структуры двух родственных с генетической точки зрения языков.

Лексемы, имеющие общегерманские корни, и встречающиеся в современном английском (англ.) и немецком (нем.) языках, относятся, как правило, к древнему слою лексики. В таких словах лексические значения в обоих языках могут либо совпадать полностью или частично, либо совсем не совпадать. Их можно подразделить на три группы:

1. слова, отражающие полное сходство в изображении графического образа слова. К ним относятся, например, англ. и нем.: *hand – Hand, land – Land, warm – Warm, winter – Winter, wind – Wind, name – Name, frost – Frost, arm – Arm*;

2. слова, отражающие частичное сходство в изображении графического образа слова. К ним относятся: *bring – bringen, find – finden, sink – sinken, end – enden, hang – hängen, bind – binden, grass – Gras, glass – Glas*;

3. слова, утратившие сходство в изображении графического образа слова в процессе исторического развития обоих языков. Эта группа слов является более обширной, чем две предыдущие. Для установления лексем, восходящих к одному и тому же корню, следует раскрыть закономерности расхождений в системе согласных и в системе гласных. Раскрывая фонологические соответствия, следует вспомнить явления второго передвижения согласных, характерного только для верхненемецкого языка. Речь идет о таких соответствиях в системе согласных, как:

англ. *p* и нем. *f, ff, pf*: *help – helfen, hope – hoffen, open – offen, deep – tief, drop – Tropfen, upward – aufwärts*;

англ. *t, tt* и нем. *s, ß, ss*: *out – aus, better – besser, eat – essen, forget – vergessen, great – groß, it – es, what – was, water – Wasser, street – Straße, hot – heiß*;

англ. *th* и нем. *d*: *the – der, this – dieser, earth – Erde, north – Norden, south – Süden, think – denken, that – dass, thick – dick, thin – dünn*;

англ. *d* и нем. *t*: *cold – kalt, deep – tief, drop – Tropfen, good – gut, hard – hart, hold – halten, leader – Leiter*;

англ. *k* и нем. *ch*: *book – Buch, break – brechen, make – machen, speak – sprechen, week – Woche, leak – Loch, loudspeaker – Lautsprecher*;

англ. *gh* и нем. *ch, h*: *night – Nacht, high – hoch, eight – acht, light – Licht, right – recht, rough – roh, wight – Gewicht, through – durch, daughter – Tochter*;

англ. *v* и нем. *b, f*: *over – über, give – geben, have – haben, live – leben, eleven – elf, prove – prüfen*;

англ. *y* и нем. *g*: *day – Tag, eye – Auge, fly – fliegen, lay – legen, yellow – gelb, yesterday – gestern, say – sagen, may – mögen, way – Weg*.

Что касается закономерных соответствий в системе гласных, то здесь следует указать на такие важные с исторической точки зрения чередования, как умлаут и преломление, которые являются выражением общегерманского закона ассимиляции. Умлаут – это перегласовка $a > e$, сравните англ. *deed, let* и нем. *Tat, lassen* или англ. *lay, way* и нем. *legen, Weg*. Преломление – это чередование гласных $e > i$ на $o > u$, сравните: англ. *field, give, it, six, full, sun, sunny, summer* и нем. *Feld, geben, es, sechs, voll, Sonne, sonnig, Sommer*.

Приведенные соответствия в системе согласных и гласных английского и немецкого языков, охватывают далеко не все существующие закономерные соответствия. Однако даже те лингвистические факты, о которых шла речь, показывают, что значительный процент лексического состава немецкого языка можно узнать и понять, используя знания английского языка.

Огромный потенциал для развития словаря имеет система словообразовательных средств, особенно это касается немецкого языка, так как 200 самых частых корней немецкого языка дают в среднем около 50 дериватов каждый. Поэтому, зная основное значение этих корней и основных словообразовательных элементов (в первую очередь префиксов) и умея применять внутренний образ слова, обучающийся сможет понять до 10000 слов, необходимых для чтения и понимания немецких текстов средней трудности. Так как немецкий язык относится к языкам аналитического слоя, то использование словообразовательных средств в нем встречается гораздо чаще, чем в английском. Но и в английском языке словообразование как способ развития словаря играет немаловажную

роль, в частности, речь идет о словообразовательных средствах, которые возникли на базе общегерманской общности.

Так, в обоих языках можно считать продуктивной словообразовательной моделью существительные с суффиксом *-er, -or*, т. е. слова, производные от глагольных корней и обобщающие деятеля или, реже, название какого-либо инструмента, ср.: англ. *leader, thinker, loudspeaker* и нем. *Leiter, Denker, Lautsprecher*. Очень продуктивным является суффикс *-ing* в английском и суффикс *-ung* в немецком, ср.: англ. *landing, meaning, warming, warning, heating* и нем. *Landung, Meinung, Erwärmung, Warnung, Heizung* и т. д. Обычно это отглагольные образования со значением процесса действия. Некоторые общегерманские суффиксы существительных в одном языке могут быть продуктивными, а в другом – непродуктивными, например: суффикс *-ness* является весьма продуктивным в английском языке, а нем. *-nis* непродуктивен и, наоборот, суффикс *-hood* является непродуктивным в английском, а суффикс *-heit*, восходящий к той же самой общегерманской основе, является продуктивной словообразовательной моделью в немецком. Ср.: англ. *stiffness, halfness, coldness, hardness, thickness* и нем. *Steifheit, Halbheit, Kälte, Härte, Dicke*.

Для образования прилагательных в английском языке часто используются суффиксы *-y, -ly*, а в немецком – соответствующие им по происхождению суффиксы *-ing, -lich*. Ср.: англ. *cooper, salty, sunny, silvery, daily, friendly* и нем. *kupferig, salzig, sonnig, silberig, täglich, freundlich*.

Образование новых слов с помощью префиксации в немецком языке происходит гораздо чаще, чем в английском. Обычно немецкому префиксированному глаголу соответствует непрефиксированный глагол в английском, ср.: англ. *to end, to win, to tell, to better, to break* и нем. *beenden, gewinnen, erzählen, verbessern, zerbrechen*.

Как для немецкого, так и для английского языка характерно словосложение, например: англ. *handbook, rainbow, standpoint, sunlight, wavelength* и нем. *Handbuch, Regenbogen, Standpunkt, Sonnenlicht, Wellenlänge*. Но нужно отметить, что в немецком языке этот способ словообразования является одним из основных способов развития словарного состава языка, а в английском словосложение является непродуктивной словообразовательной моделью.

Лингвистический аспект проблемы предполагает сопоставление моделей и структур, как на фонологическом, так и на лексическом уровнях. Сопоставление значений английских и немецких слов, восходящих к одному корню, показало, что совпадение значений сохранилось лишь в немногих словах, тогда как большинство слов разошлись в своих значениях.

Наиболее высока семантическая устойчивость моносемантических слов. Так, совпадение понятий можно отметить в таких словах как англ.

water, earth, fire, sun, summer, wind, hundred, two, ten, hand, arm, way, day, warm, say и нем. *Wasser, Erde, Feuer, Sonne, Sommer, Wind, Hundert, zwei, zehn, Hand, Arm, Weg, Tag, warm, sagen*.

Расхождение в значениях наблюдаются, как правило, в полисемантических словах и касаются как основных, так и неосновных значений. Например, англ. *damp* и нем. *Dampf* – слова, генетически восходящие к одному корню и сильно разошедшиеся в своих значениях. В английском языке *damp* означает ‘сырость, влажность’ и выражает более общее понятие по сравнению с немецким *Dampf*, которое означает ‘пар’ и выражает более конкретное понятие.

Если лингвистический аспект проблемы представляется возможным определить как сопоставление моделей или структур родственных с генетической точки зрения языков в процессе перекодирования, то методический аспект проблемы можно определить как обучение правилам перекодирования.

Как известно, рецептивный билингвизм может сложиться только на основе знаний. Для того чтобы понимать тексты на втором иностранном языке, нужно уметь репродуцировать слова, узнавать грамматические формы слов, принципы синтаксической организации текста, догадываться, где это возможно, о значении слов и целых словосочетаний. Поскольку рецептивный билингвизм может сложиться только на основе знаний, то в методическом плане основным приемом сообщения знаний должно быть объяснение, а основным приемом закрепления знаний – упражнения.

Для достижения репродуктивного билингвизма к указанным знаниям должны быть прибавлены умения, относящиеся к артикуляции иноязычных звуков. При репродуктивном билингвизме необходимо уметь произносить фонемы изучаемого языка и соотносить их с соответствующими графемами [3].

Учитывая, что при изучении второго иностранного языка происходит перенос навыков ранее изученного иностранного языка, а также родного на формирование новых навыков, можно говорить о взаимодействии трех языковых кодов, вопрос лишь в том, каково взаимодействие этих кодов в системе перекодирования трех порождающих грамматических устройств. При обучении второму иностранному языку следует указать на сходства и различия в системе средств выражения обоих языков.

Так, при изучении лексической системы немецкого как второго иностранного языка на базе знаний первого, английского, необходимо указать на слова, имеющие общегерманские корни с полным или частичным совпадением понятий. В языках общего исторического происхождения понятия нередко совпадают, особенно в моносемантических словах. Следовательно эти слова можно семантизировать, сопоставив их, например:

англ. *hope, open, drop, eat, sit* ест. соответствуют по значению таким немецким словам, как *hoffen, öffnen, Tropfen, essen, sitzen* usw.

В данном случае мы устанавливаем связь слова с понятием не непосредственно, а опосредованно, т. е. через знакомый словесный символ. Если же понятие, выраженное иноязычным словом, не совпадает полностью с понятием, которое выражено словом изученного иностранного языка, то необходимо указать на сходство и различие в значениях. Например, для тех, кто изучает немецкий язык на базе знаний английского, слово *laden* будет выступать в тех же значениях, что и *load*, т. е. ‘нагружать, загружать; зарядить (оружие)’. Однако немецкому глаголу *laden* свойственно еще значение ‘зарядить электричеством’, для обозначения которого в английском языке употребляется глагол *to charge*. В данном случае связь слова с понятием устанавливается также через знакомый словесный символ, однако при этом используется многословное толкование значений слова с указанием на их сходство и различие [3].

Итак, в заключение следует отметить, что использование сравнительно-сопоставительного метода для развития рецептивных навыков и умений способствует интенсификации учебного процесса и, следовательно, ускорению процесса обучения, так как с его помощью можно семантизировать группы слов и множество словосочетаний. Кроме того, указанный метод способствует развитию языковой догадки, с помощью которой, развиваются навыки самостоятельного лингвистического анализа текста, а это играет важную роль в формировании системы навыков на уровне рецепции, т. е. навыков чтения и понимания текстов, принадлежащих вторичной языковой системе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Верещагин, Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия / Е. М. Верещагин. – М. : Изд. Московского университета, 1969. – 160 с.
2. Будагов, Р. А. Типы соответствий между значениями слов в родственных языках / Р. А. Будагов // Филол. науки. – 1968. – №5. – С. 3–5.
3. Щерба, Л. В. К вопросу о двуязычии / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Изд. 2-е. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – С. 313–318.